ПОСЛЕДНИЙ СЕЗОН

Нора Широкова



Наталия Бердинская

Последний сезон

«Автор»
2026

Бердинская Н.

Последний сезон / Н. Бердинская — «Автор», 2026

Иногда, чтобы снова почувствовать себя нужным, достаточно просто о ком-то позаботиться. А чтобы обрести дом, не обязательно быть молодым, сильным или безупречным.Это история о людях и собаках, о тихом одиночестве и неожиданных встречах, о доверии, которое нельзя потребовать, и тепле, которое приходит не сразу.О том, что для новой жизни никогда не поздно — и у каждого ещё может быть свой последний сезон.

© Бердинская Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Бесконечный день 6
Глава 2. Хлопоты 9
Глава 3. Старость 13
Глава 4. Дюк 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Последний сезон

Глава 1. Бесконечный день

Андрей проснулся, но вставать не спешил.

Посидел на краю кровати, опустив ноги на пол, и посмотрел на колени. Кожа стала сухой, дряблой, проступили мелкие складки. Он потёр одно колено ладонью.

Семьдесят пять. Не мальчик, чего уж там.

Андрей поднялся. Колени отозвались привычным скрипом, и он, чуть наклонившись вперёд, неторопливо пошёл на кухню. Шаркать он не любил, но с каждым годом ноги всё чаще не желали отрываться от пола так, как ему хотелось.

На кухне было прохладно. Андрей подошёл к окну.

Осень в этом году выдалась хорошая. Днём ещё держалось тепло, солнце золотило верхушки деревьев, а по утрам уже прихватывало первым морозцем. За садом темнел лес. Отсюда, из окна кухни, он видел его край, знакомый до последнего дерева.

У стены лежал мяч Мальчика.

Андрей заметил его ещё вчера, когда подметал пол, но так и не убрал. Старый, потёртый, с неглубокими следами собачьих зубов. Когда-то Мальчик таскал его по всему двору, а потом приносил в дом и бросал посреди кухни, требуя внимания. Мог подойти с ним даже тогда, когда Андрей был занят, и терпеливо ждать, пока тот освободится. Хотя терпения ему хватало ненадолго.

Андрей задержался возле мяча, затем отвернулся и потянулся к чайнику.

— Ну что, — пробормотал он, включая его. — Начнём.

Достал кружку, заглянул внутрь, провёл пальцем по ободку. Чистая. Бросил пакетик чая, налил кипяток и поставил кружку на стол. Потом почесал поясницу, подтянул сползшие семейные трусы и сел у окна.

Чай был слишком горячим. Андрей подождал.

Раньше в это время они уже возвращались из леса. Мальчик любил утренние прогулки и всегда торопился к калитке, стоило Андрею взять с полки поводок. В холодную погоду носился по двору, пока хозяин возился с замком, а потом бежал впереди, то и дело оглядываясь. Иногда находил что-нибудь интересное в траве, и приходилось ждать, пока он закончит свои собачьи дела.

Андрей грустно усмехнулся.

Мальчик появился у него случайно. Ему тогда было месяцев десять — кто-то отдал, Андрей забрал. Небольшой, весь в мелкую чёрную крапинку, с коротким хвостом и висячими

ушами. На спине шерсть была немного жёсткая, кудрявая, а глаза — янтарные, такие выразительные, что порой казалось, будто он понимает каждое слово, как человек.

Шестнадцать лет прожил.

А потом всё случилось быстро. До последней недели Мальчик держался, ел, выходил во двор, встречал Андрея у двери. Но за несколько дней словно угас. С собаками так бывает. Андрей до сих пор не мог привыкнуть к тому, как внезапно в доме стало тихо.

Инны, его жены, не было уже три года. Тогда он думал, что тяжелее потери не бывает. Но после смерти Мальчика дом будто опустел ещё сильнее. Андрей даже два дня не вставал с кровати. А зачем? Для чего?

Он отпил чай. Тот уже немного остыл.

Андрей посмотрел на часы. Утро давно началось, а он всё сидел. Впереди был целый день — такой же, как вчера, и, скорее всего, такой же, как завтра.

— А теперь что? Сидишь и тянешь время бесконечного дня.

Он взял со стола телефон. Экран загорелся, показав несколько уведомлений. Ничего интересного. Новости, какая-то реклама, сообщение от оператора.

Он открыл семейный чат. Последнее сообщение было от Лизоньки, ещё вчера вечером. Фотография внучки. Андрей тогда поставил сердечко, а написать что-нибудь так и не придумал.

Выбрал знакомую картинку с надписью «Доброе утро» и отправил сначала Степке, потом дочери.

Положил телефон рядом с кружкой. Проверил, дошли ли сообщения. Дошли. Ответов пока не было.

Степка, наверное, уже на работе. У Лизоньки тоже своих забот хватает. Внуки выросли, кто учится, кто работает. У всех теперь своя жизнь, свои планы. Не будешь же звонить каждый раз, когда самому захотелось поговорить.

Андрей открыл фотографии. На одной внук стоял возле университета, на другой внучка улыбалась в компании друзей. Он увеличил снимок, разглядывая знакомое лицо.

— Ну надо же, совсем взрослые стали, — произнёс он с улыбкой.

Перелистнул дальше. Ещё одна фотография, потом короткое видео. Андрей посмотрел его дважды, усмехнулся.

Хорошие у него внуки. И дети хорошие. Всё у них сложилось: работают, учатся, семьи, заботы. Чего ещё желать?

Он вернулся в семейный чат. Последнее сообщение по-прежнему оставалось без ответа.

Ничего страшного. Ответят, когда освободятся.

Андрей отнёс кружку к раковине и оглядел кухню. Дел на сегодня хватало.

Он вышел в прихожую, на ходу сунул ноги в старые ботинки и накинул куртку. На улице было прохладнее, чем казалось из окна. Андрей остановился на крыльце и оглядел двор.

За ночь ветер натаскал под яблоню опавших листьев. На траве ещё лежали несколько яблок, часть уже побилась о землю. Андрей взял стоявшее у стены ведро и направился к дереву.

Собрал те, что ещё годились, остальные отложил в сторону. Одно поднял, повертел в руках, протёр рукавом и надкусил. Кислое. Он поморщился, но яблоко не выбросил — положил в ведро.

— На компот сгодится, — решил он.

У забора снова отошла доска. Андрей заметил её ещё несколько дней назад, всё собирался поправить. Поставил ведро на землю, надавил на доску ладонью. Та подалась, жалобно скрипнула и треснула.

— Да что ж ты, — проворчал он.

Принёс молоток из сарая, нашёл пару гвоздей в жестяной коробке и закрепил доску. Пришлось постараться: гвоздь не сразу пошёл в старое дерево. Андрей отступил на шаг, проверил работу, ещё раз нажал на доску.

Держится.

Он посмотрел вдоль забора. В нескольких местах краска облупилась, возле калитки перекосилась нижняя перекладина. Раньше он бы заодно взялся и за неё, но сегодня ограничился тем, что было под рукой. Остальное подождёт.

С ведром яблок вернулся к дому. Поставил его возле крыльца, собираясь позже перебрать урожай, и только тогда вспомнил, что хотел купить в магазине масло. Заглянул в кухонный шкаф, проверил полку холодильника — пусто.

— Вот ведь голова садовая, — сказал он сам себе.

До обеда ещё далеко. Можно было сходить сейчас.

Андрей прошёл в прихожую за кошельком. Уже взяв его с полки, посмотрел на свои потёртые штаны, в которых обычно возился по дому и во дворе. Стряхнул с них налипшую пыль, провёл ладонью по колену.

Переодеваться не стал. Не на свадьбу собрался.

Взял ключи и вышел из дома.

Глава 2. Хлопоты

Андрей прикрыл калитку и пошёл по улице. Утро выдалось ясное, прохладное. Под ногами похрустывала листва, на обочине блестели лужицы после ночного заморозка.

До магазина было недалеко. У соседнего дома кто-то возился с машиной, но Андрей не стал останавливаться. Решил, что поздоровается, если его заметят.

В магазине было тепло. От входа потянуло свежим хлебом. Андрей взял корзинку и прошёл вдоль полок.

Масло нашлось не сразу. Он проверил дату на упаковке, положил её в корзинку и направился к кассе.

— Доброе утро, Андрей Иванович.

— И вам не хворать.

Продавщица улыбнулась, пробивая покупку.

— Давно вас не видела. Всё дома сидите?

— Да всё больше по дому хлопочу.

— Ну, мало ли. Погода хорошая, гулять бы.

— Гулять-то можно. Только куда?

Она посмотрела на него, но отвечать не стала. Положила масло в пакет.

— Слышали? Николай-то умер.

Андрей поднял глаза.

— Какой Николай?

— С Полевой улицы. Николай Петрович. Вчера вечером. Говорят, сердце.

— Вот как… А ведь недавно видел его.

— Да уж. Никто не вечен.

— Это точно, — сказал Андрей и достал кошелёк.

Он расплатился, убрал сдачу и взял пакет.

— Поминки, кажется, в субботу будут. Если что, там и увидимся.

— Увидимся.

У двери Андрей заметил знакомую фигуру возле окна. Мужчина стоял к нему вполоборота и что-то разглядывал на телефоне. Андрей узнал его. Можно было поздороваться, перекинуться парой слов, узнать, как дела. Но тот пока не обернулся, и Андрей вышел, не привлекая внимания.

Опять похороны. В последнее время разговоры с односельчанами всё чаще сводились к тому, кто умер, кого проводили, у кого были поминки. Будто других новостей в посёлке почти не осталось.

Андрей спустился с крыльца и пошёл домой.

У соседнего двора кто-то складывал в поленницу дрова, через дорогу женщина развешивала бельё. Обычное утро. У каждого свои дела.

Сзади послышался знакомый звук мотора. Андрей обернулся и увидел машину Натальи Георгиевны. Та, проезжая мимо, коротко посигналила и притормозила.

— Доброе утро, Андрей Иванович!

Он поднял руку в приветствии.

— Здравствуй, Наташа!

— Как дела? Давно вас не видела.

— Да всё нормально. По хозяйству хлопочу.

— Ну и хорошо! Заезжайте как-нибудь.

— Обязательно, — ответил Андрей.

Наталья улыбнулась, помахала ему рукой и поехала дальше.

Она работала в приюте. Они были знакомы давно, ещё с тех времён, когда Андрей занимался охотничьими хозяйствами и помогал с собаками. Интересно, как там у них? Давно не заезжал.

Дома он поставил пакет с покупками на кухонный стол, убрал масло в холодильник и задержался у шкафа. Взгляд упал на пакет, стоявший в углу. Там лежали корм и игрушки Мальчика.

Андрей достал одну из игрушек, покрутил в руках. Потом заглянул в пакет с кормом. Мальчику он уже был не нужен. А в приюте наверняка найдутся собаки, которым всё это пригодится.

Он сложил корм и игрушки в большую сумку, поставил её у двери и вышел на крыльцо.

Достал сигареты, прикурил. Дым потянуло в сторону сада. Андрей прислонился плечом к косяку и посмотрел на сумку через открытую дверь.

Можно было, конечно, оставить всё как есть. Но зачем? Вещи всё равно лежат без дела. Пусть хоть кому-нибудь пригодятся.

Он затянулся, стряхнул пепел и докурил до фильтра.

— Ладно. Съезжу.

Андрей погасил сигарету, вернулся в дом, взял ключи от машины и вышел во двор.

У сарая стояла его «Нива» — старая, ещё советская, с потёртой краской на капоте и небольшими вмятинами на дверях. За годы службы она не раз выручала его в лесу и на просёлочных дорогах. Андрей не собирался с ней расставаться, хотя иногда приходилось повозиться, прежде чем двигатель соглашался работать.

Он открыл водительскую дверь, поставил сумку на соседнее сиденье и устроился за рулём. Ключ повернулся в замке. Стартер несколько раз прокрутил двигатель, машина кашлянула и наконец завелась.

— Ну, давай, родная, — сказал Андрей, похлопав ладонью по рулю.

Немного подождав, пока мотор прогреется, он выехал со двора и прикрыл за собой ворота.

Дорога шла через посёлок, мимо знакомых домов и огородов. Андрей ехал не спеша, объезжая выбоины, которые за лето так и не заделали. За последними домами начинался лес.

Он невольно сбросил скорость.

Лес стоял в золоте. Солнце пробивалось сквозь кроны, подсвечивало жёлтые листья, и казалось, будто деревья светятся изнутри. Вдоль дороги тянулись берёзы, дальше темнели ели, а между ними проступали рыжие пятна осенней листвы.

Андрей приоткрыл окно. В салон потянуло холодным воздухом, запахом сырой земли и опавших листьев.

Сколько лет он провёл в этих местах? Сначала просто ходил по лесу, потом устроился егерем. Знал каждую дорогу, каждую просеку, помнил, где весной держится вода, где осенью чаще встречаются лоси, а где кабаны выходят к опушке. По следам мог определить, кто прошёл и как давно. Знал, когда лучше не трогать зверя, а когда пора вмешаться.

Работы хватало: объехать угодья, проверить кормушки, помочь охотникам с организацией выезда. Иногда приходилось разбираться с чужой беспечностью, иногда — с настоящими неприятностями. Но он любил эту работу. Не за должность и не за то, что его слушались. Просто знал, что делает нужное дело.

А главное — каждый день был не похож на предыдущий.

Он снова посмотрел на дорогу. Просека осталась позади, за деревьями показался поворот к старым угодьям. Андрей знал его наизусть. Раньше здесь часто проезжали с ребятами, проверяли участки, обсуждали предстоящую охоту. Потом возвращались к машинам уставшие, пропахшие лесом и дымом, и разговоры могли продолжаться до самого вечера.

Теперь всё это осталось где-то там, за поворотом. Люди разъехались, кто-то ушёл на пенсию, кого-то уже не было. И сам он давно перестал ездить сюда просто так.

Андрей крепче взялся за руль. Странно, что он так долго обходился без леса. Будто можно было просто перестать ходить туда, где прошла большая часть жизни, и ничего не потерять.

Он прибавил газу.

Вскоре впереди показались первые строения приюта. Андрей включил поворотник и свернул с дороги.

Сумка с кормом и игрушками лежала рядом на сиденье.

Подъехав к приюту, он заглушил двигатель и некоторое время посидел, глядя на здание, словно решая, идти или нет. Потом открыл дверь, выбрался из машины и достал сумку.

Глава 3. Старость

Андрей вошёл на территорию приюта, придерживая дверь плечом. Внутри пахло сеном, кормом и чем-то лекарственным. Из дальнего помещения доносился лай, потом ещё один — короткий, требовательный. Кто-то заскрёб лапами по полу.

Наталья Георгиевна стояла у стола, прижав телефон к уху. Увидев Андрея, она чуть подняла руку, показывая, что заметила его, и продолжила разговор.

Андрей кивнул и поставил сумку возле стены.

— Да, я понимаю, — услышал он. — Но сегодня мы это решить не сможем. Нет, я не говорю, что не будем. Я говорю, что сейчас у нас нет такой возможности.

Она помолчала, слушая собеседника, потом прикрыла глаза и потёрла переносицу.

— Хорошо. Я перезвоню.

Наталья положила телефон в карман пальто и повернулась к Андрею.

— Здравствуйте, Андрей Иванович. Простите, тут с самого утра одно за другим.

— Ничего. Я подожду.

— Вы пока можете пройти к вольерам. Я сейчас подойду.

Он направился туда, откуда доносился лай.

За решётками было шумно. Одна собака металась от стены к стене, другая лежала на подстилке, положив голову на лапы. Несколько псов поднялись, стоило Андрею приблизиться. Кто-то залаял, кто-то просто следил за ним.

Андрей остановился возле ближайшего вольера, положил руки на верхнюю перекладину и стал наблюдать.

Собаки были разные. Молодые, шустрые, с любопытными мордами. Пожилые — спокойнее, некоторые даже не поднялись, только повернули головы на звук шагов. Он задержался возле одного такого пса. Тот лежал, вытянув передние лапы, и смотрел на него из-под тяжёлых век.

— Ну что, дружок? — негромко произнёс Андрей.

Пёс только пошевелил ухом.

Андрей пошёл дальше. Наталья появилась не сразу. Он успел обойти несколько вольеров и рассмотреть почти всех собак, которых было видно из прохода.

— Ну вот, — сказала она, подходя к нему. — Теперь я свободна. Вы что-то привезли?

— Да. Тут немного корма и игрушки. От Мальчика осталось.

Он вернулся к сумке, поднял её и поставил на столик возле прохода. Наталья заглянула внутрь.

— Спасибо. Нам всё пригодится.

Она достала упаковку корма, проверила её, затем вынула несколько игрушек: старый мяч, резиновую косточку, потрёпанную верёвку.

— Хорошие вещи. И корм нам сейчас очень кстати.

— Там ещё немного осталось. Не знал, куда девать.

Наталья аккуратно сложила всё обратно.

— Я слышала про Мальчика, — сказала она чуть тише. — Очень жаль, Андрей Иванович. Он ведь столько лет с вами прожил.

Андрей посмотрел на игрушки в её руках.

— Шестнадцать.

— Долгая жизнь.

— Да. Долгая.

Он хотел сказать что-то ещё, но слова не нашлись. В горле стало тесно. Андрей отвернулся, будто разглядывал проход между вольерами, и быстро провёл ладонью по щеке.

Наталья ничего не сказала. Не стала ни утешать, ни расспрашивать. Просто закрыла сумку и отставила её в сторону.

Андрей немного помолчал.

— Он до последнего был шустрый. Всё за мной ходил. А потом за неделю…

Он осёкся.

— Понимаю, — тихо ответила Наталья.

Андрей кивнул. Не совсем он был уверен, что она понимает, но спорить не хотелось.

— Ладно. Пусть другим пригодится.

— Обязательно пригодится.

Он ещё раз посмотрел на игрушки, потом на собак за решётками.

— Много их у вас?

— Хватает, — ответила Наталья. — Как всегда.

Она посмотрела в сторону хозяйственного помещения, словно вспомнила о чём-то.

— Андрей Иванович, вы мне одну услугу не окажете? Там мешок с сеном нужно перенести к дальнему вольеру. Я одна его не подниму.

— Показывайте.

— Пойдёмте.

Наталья провела Андрея по проходу. У стены лежал большой мешок с сеном.

— Вот этот. Нужно перенести к дальнему вольеру. Там подстилку обновить собиралась, да всё руки не доходят.

Андрей взялся за мешок, приподнял его и перехватил поудобнее. Наталья придержала дверь, пропуская его вперёд.

Они прошли вдоль ряда вольеров. Собаки провожали их лаем, кто-то поднимался на задние лапы, цепляясь за решётку. Андрей старался не задевать мешком металлические дверцы.

У одного из последних вольеров он заметил крупного пса. Тот лежал на подстилке, положив морду на пол. Когда Андрей приблизился, собака подняла голову, потом встала и подошла к решётке.

— Сюда? — спросил Андрей.

— Да. Сюда поставьте, пожалуйста.

Он опустил мешок возле дверцы. Пёс стоял у решётки, не лаял, не прыгал, только следил за Андреем. Тот выпрямился и задержался возле вольера.

— Что за порода?

— Дратхаар. Хороший охотничий пёс был. Хозяин умер, родственники сдали его к нам.

Наталья открыла дверцу, взяла небольшую охапку сена и вошла внутрь. Пёс отступил, давая ей пройти, потом снова приблизился к решётке.

— Давно у вас?

— Давно. И пока никто не заинтересовался. Крупный, возрастной. Люди чаще щенков спрашивают или молодых собак. А с такими уже не все хотят связываться.

Андрей смотрел на пса. Тот стоял спокойно, чуть наклонив голову.

— Сколько ему?

— Около девяти. Точно не скажу.

— Для дратхаара ещё не старый.

— Для охотника, может, и нет. А для тех, кто приходит выбирать собаку, уже старый.

Наталья поправила подстилку и вышла из вольера.

— Он хорошо обучен, — продолжила она. — Слушается, команды знает. Просто ему нужен человек, который понимает, с кем имеет дело. Не каждый захочет брать взрослую собаку с таким прошлым.

Андрей стряхнул с рукава прилипшие травинки.

— Старость делает нас ненужными и незаметными.

Наталья посмотрела на него. Несколько секунд ничего не говорила, потом ответила:

— У всех один конец.

Андрей опустил глаза на свои руки. Потом снова посмотрел на собаку. Та стояла у решётки, не отводя от него внимания.

— Ну, я пойду, — произнёс он.

— Конечно. Спасибо, что помогли.

Он кивнул и направился к выходу.

Наталья осталась возле вольера. Пёс ещё немного постоял у решётки, потом вернулся на подстилку и лёг.

Глава 4. Дюк

В помещении было тепло. Пахло сеном, кормом, мокрой шерстью и ещё чем-то незнакомым. За стеной кто-то лаял, потом раздался скрежет металлической миски. Дюк приоткрыл глаза, поднял ухо и снова положил морду на лапы.

Он дремал.

Шаги в проходе звучали по-разному. Одни были быстрыми, лёгкими, другие тяжёлыми, шаркающими. Дюк давно научился различать их. По одним можно было понять, что сейчас откроется дверца, по другим — что человек просто пройдёт мимо.

Иногда в коридоре пахло едой, иногда лекарствами. Порой приходили незнакомые люди, останавливались возле решётки, громко разговаривали, наклонялись к нему. Некоторые протягивали руки. Дюк не всегда подходил. Он уже не торопился знакомиться.

Сейчас издалека тянуло свежим сеном. Его принесли совсем недавно, и запах травы перебивал привычную сырость подстилки.

Потом послышались шаги.

Дюк поднял голову.

Что-то в них было знакомое. Не совсем так, как раньше, но похоже. Он встал и подошёл к решётке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.